

Му Юньцин переделась.

— Учитель, наставник, прошу вас двоих присмотреть за Ваньэр. Мне нужно отлучиться. Когда мы с братом упали в воду, то потерялись с кормилицей. Тогда царила страшная суматоха, а теперь я хочу пойти поискать её.

Ван Цянь только хотел её остановить, как Ван Чжань прервал его:

— Иди, будь во всём осторожна, только разведай обстановку и сразу возвращайся. Твоя кормилица много лет прожила в Цюаньчжоу, наверняка она сможет выбраться. Армия императорского двора уже прибыла, полагаю, всего за несколько дней всё успокоится. — Ван Чжань махнул рукой.

Му Юньцин снова поклонилась, наказала Ваньэр быть послушной и вышла из пещеры.

— Старший брат, хоть армейские войска и вошли в город, здесь всё ещё неразбериха. Пожалуй, отпускать Юньцин одну вот так — не лучший выбор! Что, если с ней что-нибудь случится?

Ван Чжань махнул рукой:

— Эта девочка Юньцин обучалась у меня боевым искусствам много лет, как я могу за неё не переживать? Только великая смута — как раз лучшее время для закалки, и с её навыками выкрутиться должно быть несложно. К тому же, ты наверняка слышал: императорский двор вводит новую систему воинской повинности. Если эта девчонка не придумает способ спастись, боюсь, ей не миновать этой службы. Она хоть и смышлёная, но ей вечно не хватает жизненного опыта.

К вечеру Му Юньцин вернулась. Ваньэр всё это время дежурила у входа в пещеру, непрерывно вглядываясь вдаль, а заметив её возвращение, тут же бросилась навстречу.

— Братец Юньцин, Тетушка Чжао нашлась?

Му Юньцин с грустью покачала головой:

— На пристани уже почти никого нет, дома тоже пусто, боюсь, Тетушка Чжао попала в беду. Я оставила дома записку — если она вернётся, то сразу поймет, что мы у учителя! Город уже под контролем армейских войск, завтра я снова наведу́сь домой, надеюсь, с Тетушкой Чжао всё в порядке.

После ужина Ваньэр и Му Юньцин принялись спарринговать на открытой площадке, а Ван Чжань и Ван Цянь устроились неподалёку: потягивая вино, они наблюдали за ними.

Ван Чжань в прошлом был известным на всю бывшую династию генералом, славящимся своим грозным боевым мастерством. В горниле сражений он отточил свои навыки до такой степени, что у него почти не осталось равных соперников, а его комплексы приёмов с ножом и копьем отличались широким размахом и сокрушительной силой, сметая всё на своем пути.

Му Юньцин унаследовала истинное мастерство Ван Чжаня в полном объеме: её удары были предельно жёсткими и яростными, а одинокое копье разило словно спустившийся с гор свирепый тигр, не оставляя противнику ни единой возможности передохнуть.

Что же до Ваньэр, то в пору начала занятий боевыми искусствами она была совсем малышкой, к тому же в детстве страдала от нехватки еды и одежды, из-за чего её физическая база была слишком слаба. Однако она обладала железным упорством и трудилась даже усерднее Юньцин, сумев проложить собственный путь в боевых искусствах. В её движениях появилось множество мягких, женственных элементов, и хотя она была на три года младше Му Юньцин, сражаясь с ней на равных, она ни в чём ей не уступала.

Боевые искусства, которым учил Ван Чжань, больше подходили мужчинам и требовали немалой физической силы. Му Юньцин хоть и была девушкой, но с детства росла в заботе и уходе, поэтому ни её комплекция, ни сила не уступали мужским. Немного потренировавшись, она смогла перенять коронные приёмы Ван Чжаня почти целиком, однако, будучи девушкой, в затяжном бою она неизбежно начинала выдыхаться, и Ваньэр постепенно перехватывала инициативу.

Сидя в беседке, Ван Цянь с улыбкой произнёс:

— В своё время я разглядел в Юньцин лишь поразительный природный дар к боевым искусствам, но даже не догадывался, что та худенькая малышка, вечно следовавшая за ней по пятам, окажется ещё способнее. Имея таких выдающихся учеников в эти годы, брату вряд ли было одиноко.

— Ах ты, лишь бы ублажить меня. Не поверю, что ты тогда не заметил, что Юньцин — девочка. Мой стиль боевых искусств не подходит женщинам, просто эти двое детей и жалки, и очаровательны одновременно. Обучая их кое-чему, я лишь хотел, чтобы их реже обижали, но я никак не ожидал, что они окажутся настолько усердными. С Ваньэр ещё ладно: из-за врождённых ограничений её внутренняя ци не сильна, а её боевой стиль строится на технике, поэтому он не наносит вреда здоровью. А вот Юньцин... такой свирепый стиль требует полной отдачи внутренней ци, и если она продолжит заниматься им долго, боюсь, это подорвёт её здоровье.

Ван Цянь отмахнулся:

— Говоря так, брат явно недооценивает младшего. В столь юном возрасте детей поначалу трудно отличить по полу, я и сам понял это лишь со временем. Но раз у неё столь выдающийся талант, мне было жалко изгонять её из учебного зала, к тому же я видел, как её то и дело задирают мальчишки. А у тебя, брат, целыми днями полно свободного времени, так почему бы

не занять себя чем-нибудь полезным, заодно уберегая ребёнка от излишних обид. К тому же Юньцин очень умна: разве она не понимала, что твои коронные приёмы ей не по силам? Она лишь время от времени тренировалась им перед тобой, чтобы порадовать тебя. Смотри-ка, разве она уже не сменила стиль?

Тем временем на поле боя снова установилось равновесие. Широкие размашистые выпады Му Юньцин с копьём уже исчерпали себя, и она перешла на ближний бой, используя древко вместо палки, превратив короткие удары против длинных в непроницаемую оборону и выискивая момент для сближения. Но выносливость Ваньэр просто поражала: пусть её владение копьём было не столь свирепым, она редко оставляла сопернику брешь в защите, и даже когда Му Юньцин удавалось сократить дистанцию, Ваньэр благодаря своей гибкости с лёгкостью ускользала прочь.

— Ну всё, хватит, передохните. Сражайся вы хоть еще двести раундов, победителя всё равно не определите.

Ваньэр прекратила атаку, прикусила губу и с улыбкой произнесла:

— Учитель подсуживает. Какие там двести раундов — боюсь, братец Юньцин и за триста раундов не сможет получить преимущество.

С этими словами она направилась к беседке, подняла пиалу и сделала маленький глоток чая. Затем наполнила другую пиалу и протянула Му Юньцин, которая тут же осушила её до дна.

Ваньэр снова наполнила чашку для Юньцин.

— Учитель просто ищет повод дать брату передышку. Боится, что брат устанет.

Ван Чжань лишь улыбнулся в ответ, ничего не говоря.

Четверо сидели в беседке, слушая журчание ручья.

— Юньцин, обращала ли ты внимание на недавние указы императорского двора? — спросил старый наставник.

— Не знаю, о чём именно спрашивает наставник. Вы имеете в виду новую систему воинской повинности?

— Именно этот указ. Говорят, в некоторых провинциях и округах он уже начал действовать, и все мужчины, достигшие шестнадцати лет, обязаны отслужить три года.

На юношеском лице Му Юньцин мелькнула тень тяжелых дум.

— Благодарю наставника и учителя за беспокойство. Я уже отправила письмо домой, полагаю, через несколько дней придёт ответ. Моему младшему брату скоро исполнится шесть, так что отец наверняка придумает способ избавить меня от этого статуса. В конце концов, из меня, старшего молодого господина резиденции Му, всё равно уже никакого толку.

Му Юньцин на мгновение замолчала:

— Если мне удастся выкрутиться, Юньцин останется здесь, чтобы и дальше верно служить наставнику и учителю, отблагодарив их за заботу и воспитание все эти годы.

На следующий день Му Юньцин вместе с Ваньэр вернулась в свой родной дом, надеясь проверить, не вернулась ли Тетушка Чжао. Однако перед их глазами снова предстал пустой дом, и они невольно засомневались.

Из соседнего двора внезапно донёлся голос Матушки Лю:

— Это Юньцин и Ваньэр?

Услышав это, Му Юньцин легко оттолкнулась от цветочной клумбы у забора и в мгновение ока взгромоздилась на стену, перевесившись большей частью тела в соседний двор.

— Матушка Лю, это мы! Вы не видели, случилось ли Тетушке Чжао возвращаться?

— Ой, мои вы золотые, говорите потише! Твоя, твоя Тетушка Лю... она на базарной площади!

— Зачем она пошла на базарную площадь? Я сейчас же пойду её искать! Большое спасибо вам, Матушка Лю.

— Эх, дитя моё... Тетушка Чжао, твоя Тетушка Чжао уже умерла!

Хотя Му Юньцин и морально готовила себя к худшему, она всё равно не знала, как принять эту весть.

— Вчера вошедшие в город солдаты свезли всех погибших и раненых горожан к рыночной площади, чтобы родственники могли опознать их. Твой дедушка Лю проходил мимо и заметил Тетушку Чжао. Юньцин, детка, сейчас на улице кругом солдаты, говорят, будут вылавливать остатки повстанческой армии, так что будь предельно осторожна.

Му Юньцин спрыгнула со стены, чувствуя себя словно в тумане. Её лихорадочные поиски — по одному её виду было сразу понятно, что она пришла опознавать тело — не вызвали никаких препятствий со стороны окружавших площадь солдат.

Му Юньцин нашла Тетушку Чжао. Одежда на той была ещё относительно аккуратной; она утонула, и к этому моменту её платье уже полностью высохло. Му Юньцин опустилась на колени рядом с Тетушкой Чжао и нежно стерла грязь с её лица.

На обратном пути на улице внезапно раздался звонкий топот копыт. Ваньэр подтолкнула Му Юньцин, побуждая отойти к краю улицы. Окружавшие их простые люди в испуге опустились на колени, и Ваньэр тоже потянула Юньцин за собой, заставляя преклонить колени. В этот момент мимо них промчался отряд всадников на рослых скакунах. Во главе отряда ехала девушка в великолепных сверкающих серебряных кольчужных латах, источавшая невыразимую холодную горделивость. Словно почувствовав чей-то пристальный взгляд, девушка на ходу обернулась в седле, разыскивая глазами того, кто на неё смотрел. Их взгляды встретились: печаль и скрытая горечь в глазах Му Юньцин заставили незнакомку задержать на ней взгляд чуть дольше обычного.

С этого дня Му Юньцин несколько суток ходила сама не своя, совершенно потеряв бодрость духа. Лишь спустя шесть дней прибыл Му Шэньюань.

Му Юньцин отвела отца к учителю Ван Цяню, но не стала знакомить его с Ван Чжанем, интуитивно чувствуя, что истинную личность наставника следует держать в секрете.

Му Шэньюань пробыл всего два дня и вернулся в Шанло, но приехавший с ним управляющий остался. По плану Му Шэньюаня, Му Юньцин должна была отправиться в Шанло на торговом судне, а перед самым прибытием выпасть за борт и исчезнуть, после чего следовало как можно быстрее справиться по ней поминки. В этом году Му Юньцин исполнилось шестнадцать лет, а поскольку Шанло находился близко к Императорской Столице, это были одни из первых мест, где вводилась новая система воинской повинности. Семья уже получила повестку о призыве, требующую от старшего сына явиться в окружную управу в назначенный срок. Время поджимало, и Му Шэньюань, не имея другого выхода, решился на крайне рискованный шаг.

За эти дни благодаря армейскому подавлению город Цюаньчжоу в целом вернулся к мирной жизни. Стояла ранняя осень, вода в реке начала холодать, однако Му Юньцин была вынуждена ежедневно тренироваться в плавании. Это был важнейший шаг всего плана: ей предстояло разыграть падение в воду и уплыть под прикрытием течения. К счастью, Ваньэр прекрасно держалась на воде и каждый день проводила с Му Юньцин в реке, обучая её всему. Не прошло и нескольких дней, как Му Юньцин уже свободно двигалась под водой, способная проплыть под поверхностью больше ста метров на одном дыхании.

Освоив плавание, Му Юньцин простилась со старым наставником и учителем.

Оставив Ваньэр в Цюаньчжоу, она отдала ей все накопленные серебряные банкноты, наказав заботиться об учителе и наставнике, а сама вместе с оставленным отцом управляющим села на корабль и отбыла.